

На правах рукописи

ШАХОВА

Роза Музафаровна

**ВОСПИТАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ
КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОГО НАСИЛИЯ**

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата педагогических наук

МАХАЧКАЛА - 2016

Работа выполнена на кафедре общей и теоретической педагогики
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель – кандидат психологических наук, профессор
Омарова Патимат Омаровна

Официальные оппоненты: доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой социальных технологий ФГАОУ
ВО «Северо-Кавказский федеральный универ-
ситет» **Зритнева Елена Игоревна** (13.00.01);

кандидат педагогических наук, доцент,
специалист Советского суда г. Махачкалы
Муртузалиева Марина Магомедовна (13.00.01)

Ведущая организация – **ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»**

Защита диссертации состоится «10» декабря 2016 г. в 12⁰⁰ часов на засе-
дании Диссертационного совета Д 212.051.04 по защите диссертаций на соис-
кание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора
наук на базе ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический
университет» по адресу: 367003, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Даге-
станский государственный педагогический университет», по адресу: 367003,
г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 57.

Автореферат выставлен на сайте ВАК Министерства образования и
науки Российской Федерации <http://vak.ed.gov.ru> и на сайте ФГБОУ ВО «Да-
гестанский государственный педагогический университет»
www.dgpi.ru 5pppppp «10» октября 2016 года.

Автореферат разослан «10» ноября 2016 года

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат педагогических наук
профессор*

Мирзоев Ш.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. В последние годы во всем мире отмечается рост насилия и жестокости в обществе в целом и по отношению к детям в частности. Высокий уровень агрессии и жестокости захлестнул современные школы: учащиеся используют холодное и огнестрельное оружие, высокотехнологичные устройства для демонстрации жестокого поведения по отношению к сверстникам и педагогам в Интернет-сети, преследование с использование социальных сетей и др. В 21 веке школьное насилие приобрело новое социальное наполнение. Если раньше в школьной среде насилие в виде подростковых драк было реакцией на угрозу, покушение на свободу для восстановления своих прав и места в социальной иерархии, то сегодня поводом становится отсутствие общей идентичности, различия между агрессором и жертвой, что провоцирует первого на насильственное взаимодействие со вторым (О.В.Башкатов, 2001).

Школьное насилие отмечено во всех странах мира, на всех континентах, а 27 января объявлено Международным днем борьбы с буллингом (школьной травлей).

Принятые в последние годы нормативно-правовые документы: Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» (№273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.), «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года», «Концепция модернизации российского образования до 2020 года», «Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» и другие стали правовым базисом для поиска эффективных средств и методов создания адекватных условий психолого-педагогического сопровождения личности ребенка в образовательной системе, защиты его конституционного права на гармоничное развитие и получение качественного образования.

Несмотря на то, что действующее российское законодательство (Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124-ФЗ от 24 июля 1998 года, Федеральный закон № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" от 24 июня 1999 г., Федеральный закон № 170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 21.12.2004, Федеральный закон № 319-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» от 30.12.2012) направлено на обеспечение защиты и интересов несовершеннолетних, тем не менее этих мер явно недостаточно, так как законодательство должно быть подкреплено научно-обоснованной и методологически разработанной педагогической системой профилактики насилия в общеобразовательной школе.

На наш взгляд, рост школьного насилия связан с отказом школы в 90е годы XX века от воспитательной парадигмы. Общеобразовательные учреждения, увлекшись инновационными технологиями обучения, подменили образование (имплицитно содержащее в себе обучение, воспитание и развитие) учением, передачей знаний. Провозглашенная ценность «гармонично развитая личность» как итоговый результат обучения в школе оказалось фактически недостижимой в рамках однобокого, искореженного понимания образования как процесса, направленного на подготовку специалиста для рынка

услуг, утратив ценности нравственного воспитания, гражданственности, правовой культуры.

В то же время современные отечественные психолого-педагогические исследования практически не затрагивают эту проблему, несмотря на ее несомненную актуальность. Поиск путей эффективного решения этой проблемы активизировал наш научный поиск в обозначенном проблемном поле.

Насилие как современная научная категория исследуется в рамках философии, социологии, криминалистики, педагогики, психологии (А.К. Судачков, 1995; Д.А. Сысуев, 1996; Е.Д. Мелешко, 1999; А.В. Малов, 2001; М.Ю. Агафонова, 2003; Р.Н. Ибрагимов, 2003; А.А. Гусейнов, 2004; Е.К. Краснухина, 2004; Н.Г. Пряхин, 2006; О.А. Коврижных, 2012 и др.).

Первые исследования проблематики насилия в научно-философском плане можно найти уже в трудах древних философов, которая исследуется в дихотомии «насилие – ненасилие» (Будда, Лао-Цзы, Конфуций).

В последующем в Средние века, эпоху Возрождения и Новое время оно получает философско-религиозное, правовое и морально-нравственное обоснование (Я.Шпренгер и Г. Инститорис, Фома Аквинат, Н.Маккиавелли, И.Кант, Ф.Гегель). Русская философская мысль конца 19 – начала 20 века характеризуется поиском путей осознания философского смысла категории «насилие» и его противоположности «ненасилия» (К.Н.Леонтьев, В. Соловьев, Л.Н.Толстой, И.А.Ильин).

Психологические аспекты исследования насилия изучаются З.Фрейдом, К.Лоренцом, А. Фрейд, Э.Фроммом, Р.Жираром, Л.С. Выготским, Д. Доллардом, С. Милгрэмом, Т.Р. Гарром, С.Хантингтоном.

В педагогических исследованиях проблематика насилия рассматривается в дихотомии с проблематикой ненасилия, традиции которого начинают формироваться в рамках гуманистической парадигмы и последовательным введением в педагогику принципов природосообразности (Я.А.Коменский, И.Г.Песталоцци), культуросообразности (А.Дистервег), свободного развития ребенка (Ж.-Ж.Руссо).

В дальнейшем в трудах педагогов XIX - начала XX вв. К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, В.С. Сухомлинского, П.В. Каптерева разрабатываются методологические основы, содержание и средства ненасильственного педагогического взаимодействия.

Наиболее полное отражение педагогика ненасильственного воспитания личности получает в российской педагогической науке последней трети XX века в трудах Ш.Амонашвили, В.Ф. Шаталова, Е.Н. Ильина, И.П. Волкова, М.П. Щетинина, Д.М. Маллаева и др.

Изучением проблематики духовно-нравственного воспитания школьников в поликультурной и многонациональной среде занимались такие дагестанские ученые, как Д.М.Абдуразакова, Б.Ш.Алиева, А.Н. Нюдюрмагомедов, Д.М.Маллаев, Ш.А.Мирзоев, С.Т. Тучалаев и др. Анализ материалов этих исследований позволяет прийти к выводу, что формирование духовно-нравственных ориентиров личности в школьном возрасте и воспитание правовой культуры учащихся лежат в основе профилактики дезадапционного поведения в детском возрасте.

Особенности правового воспитания детей на различных возрастных этапах анализируются в исследованиях М.В. Кусковой (1999), О.Н. Богатиковой (2003), М.Г. Гасанова (2004), О.С. Демко (2006), И.П. Лариной (2008). Отдельные аспекты проблемы воспитания правовой культуры школьников

изучаются в работах дагестанских ученых З.М. Абдулатиповой и А.Н. Нюдюрмагомедова (2010), М.С. Джамиевой (2010), З.Т. Гасанова (2002), М.Г. Гасанова (2004), М.Г. Лаварслановой (2010).

Несмотря на то, что отдельные аспекты проблематики насилия и развития правового сознания учащихся нашли отражение в психолого-педагогических исследованиях, тем не менее педагогические возможности воспитания правовой культуры у детей на различных возрастных этапах как фактора профилактики школьного насилия не нашли своего отражения и научно-методического обоснования в специальной литературе.

Между тем, практический запрос современной общеобразовательной школы на поиск эффективного психолого-педагогического сопровождения ребенка в ходе обучения, защиты его прав, необходимость оградить от жестокого обращения и агрессии сверстников, делает изучение указанного вопроса весьма актуальным.

Таким образом, **проблема** нашего исследования определяется следующими **противоречиями**:

- между потребностью общества и государства в защите несовершеннолетних от жестокого обращения и недостаточностью научного обоснования педагогической работы по профилактике школьного насилия;

- между необходимостью поиска путей совершенствования психолого-педагогического сопровождения процесса воспитания правовой культуры учащихся общеобразовательной школы и недостаточной изученностью возможностей формирования правового сознания в системе профилактики школьного насилия;

- между потребностью современной школы в активизации роли педагога в профилактике школьного насилия и недостаточной подготовленностью учителей к педагогической организации этого процесса.

Актуальность рассматриваемой проблемы, ее недостаточная научно-теоретическая и практическая разработанность определили **тему исследования: «Воспитание правовой культуры учащихся как фактор профилактики школьного насилия».**

Объект исследования – учебно-воспитательный процесс в общеобразовательной школе.

Предмет исследования – содержание, формы и методы педагогической профилактики школьного насилия.

Цель исследования – выявить педагогические условия профилактики школьного насилия и определить пути эффективного педагогического сопровождения этого процесса.

Гипотеза исследования вытекает из предположения о том, что воспитание правовой культуры школьников может выступать в качестве фактора профилактики школьного насилия. Педагогическая профилактика школьного насилия будет более успешной при:

- специальной организации воспитания правовой культуры учащихся;
- своевременной диагностике социальной ситуации обучения и воспитания в условиях общеобразовательной школы;
- формировании в школе благоприятной социально-педагогической среды;

- учете возрастных особенностей педагогической профилактики школьного насилия: в младшем, среднем и старшем школьном возрастах

- использовании технологии педагогической профилактики школьного

насилия.

Цель обусловила **задачи исследования:**

1. Провести ретроспективный анализ литературных источников по проблеме педагогической профилактики школьного насилия.
2. Выявить педагогические условия профилактики школьного насилия.
3. Разработать содержание, формы и методы работы учителя по профилактике школьного буллинга.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

- идеи философии ненасилия, заложенные в трудах Л.Толстого, И.А.Ильина, В. Соловьева, Махатма Ганди;
- положения И.Канта и Г.Гегеля о правовом государстве и правовой культуре личности как основных институтах обуздания насилия;
- представления о механизмах социального насилия, разработанные в трудах А.К. Судакова, Д.А. Сысуева, Е.Д. Мелешко, А.В. Малова, М.Ю. Агафоновой, Р.Н. Ибрагимова, А.А. Гусейнова, Е.К. Краснухиной, Н.Г. Пряхина, О.А. Коврижных и др.;
- идеи К.Д. Ушинского, В.С. Сухомлинского, П.В.Каптерева о необходимости формирования общественной морали и ненасильственного поведения личности;
- теоретические концепции педагогики ненасилия, изложенные в трудах Ш.Амонашвили, Д.М.Маллаева, В.И. Ильина, П.Ф. Щетинина;
- идеи духовно-нравственного воспитания школьников в поликультурной и многонациональной среде Д.М.Абдуразаковой, Б.Ш.Алиевой, А.Н.Нюдюрмагомедова, Д.М.Маллаева, Ш.А.Мирзоева, С.Т. Тучалаева и др.

Методы исследования: ретроспективный анализ литературных источников, метод анкетирования и экспертной оценки, методы констатирующего, формирующего и контрольного экспериментов, методы первичной и вторичной математической обработки данных.

Научная новизна исследования определяется тем, что теоретико-методологическому анализу была подвергнута проблема профилактики школьного насилия в процессе воспитания правовой культуры. Уточнены и конкретизированы научные представления относительно особенностей школьного насилия. Обоснованы педагогические условия профилактики школьного насилия. Разработана технология профилактики школьного насилия на основе воспитания правовой культуры школьников.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выявлена специфика проявлений школьного насилия в зависимости от возрастных особенностей жертвы и агрессора. Выявлены особенности социально-психологических качеств личности детей, подвергающихся насилию. Показана роль учителя в процессе профилактики школьного насилия. Определены педагогические условия профилактики школьного насилия. Показаны педагогические возможности воспитания правовой культуры школьников как фактора профилактики школьного насилия.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанная технология воспитания правовой культуры может быть использована для совершенствования содержания, форм и методов работы учителя и социального педагога в условиях общеобразовательной школы, а также в курсах лекций для студентов – будущих социальных педагогов и учителей. Материалы исследования могут быть внедрены в воспитательный процесс общеобра-

зовательных школ в качестве методического пособия для обеспечения педагогического процесса по профилактике школьного насилия.

Организация исследования. Исследование проводилось на базе МОУ №26 г. Махачкала, МОУ «Лицей им. Омарлы Батырая» (пос. Сергокала Сергокалинского района Республики Дагестан), Предгорненского отделения Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» (сел. Юца Предгорненского района Ставропольского края). В исследовании приняли участие 90 педагогов и 300 учащихся, обучающихся в начальном, среднем и старшем звене школы.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется уровнем теоретико-методологического анализа, использованием методов, адекватных гипотезе, цели и задачам исследования, применением методов вариационной статистики для оценки достоверности изменений, полученных в ходе серии формирующих экспериментов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социально-педагогические особенности предпосылок проявления школьного насилия (завышенный уровень притязаний, высокие уровни агрессивности и враждебности, наличие конфликтных паттернов поведения, низкая школьная адаптивность, трудности эмоциональной регуляции нормативного поведения).

2. Педагогические условия профилактики школьного насилия (специальная организация воспитания правовой культуры учащихся, своевременная диагностика социальной ситуации обучения и воспитания в условиях общеобразовательной школы, формирование в школе благоприятной социально-педагогической среды усилиями психолого-педагогического коллектива, учет возрастной специфики в процессе воспитания правовой культуры у школьников: в младшем школьном возрасте, среднем и старшем школьном возрасте).

3. Технология педагогической профилактики школьного насилия, включающая в себя трёхкомпонентную структуру воспитания правовой культуры в начальном, среднем и старшем звене школы (формирование правового сознания как эмоционально-личностного отношения к необходимости правовых норм как нормативных регуляторов жизни государства и общества; развитие поисковой активности в познании правовых норм через изучение источников права и правовой информации, воспитание правового поведения на основе готовности к принятию правовых норм).

Апробация исследования: Основные результаты исследования были доложены и обсуждены: на Второй Всероссийской научно-практической конференции «Молодежная политика: опыт и перспективы» (г. Махачкала, 2012); на Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь за патриотизм и межнациональное согласие» (Хасавюрт, 2012); на V Международном студенческом форуме Российской Академии Естествознания (Москва, 2013); на Второй Всероссийской научно-практической конференции «Гуманизация общего и специального образования: перспективы и достижения» (г. Махачкала, 2013); на VI Международном студенческом форуме Российской Академии Естествознания (Москва, 2013); на Международной научно-практической конференции «Развитие правового сознания» (Махачкала, 2014); на заседаниях кафедры общей и теоретической педагогики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет».

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Работа иллюстрирована таблицами и рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и формулируется методологический аппарат исследования: цель, объект, предмет, гипотеза и задачи исследования, а также положения, выносимые на защиту. Характеризуется теоретико-методологическая основа и методы, описываются основные этапы работы, приведены сведения относительно апробации предложенных методических рекомендаций и достоверности полученных результатов.

В первой главе «Теоретические аспекты исследования проблемы профилактики школьного насилия в контексте воспитания правовой культуры» рассматриваются методология научного анализа проблемы насилия как социокультурного феномена, исследуются концептуальные основы научно-педагогического анализа проблемы стойкой школьной дезадаптации, изучаются основные теоретические положения относительно возможностей использования возможностей воспитания правовой культуры в профилактике школьного насилия.

Теоретический анализ материалов исследования позволил прийти к выводу о том, что насилие как научная категория изучается с древних времен до наших дней (Будда, Лао-Цзы, Конфуций, Я.Шпренгер и Г.Инститорис, Ф.Аквинский, Н.Маккиавелли, И.Кант, Г.Гегель, К.Н.Леонтьев, Л.Н. Толстой, И.А.Ильин, В.Соловьев, Махатма Ганди и др.) и характеризуется поиском путей осознания философского смысла дихотомии «насилия» и «ненасилие».

Двадцатый век был ознаменован ростом научного интереса к психологическим аспектам проблемы насилия, что нашло свое отражение в трудах З.Фрейда, К.Лоренца, А. Фрейд, Э.Фромма, Р.Жирара, Л.С. Выготского, Д.Долларда, С. Милгрэма, Т.Р. Гарра, С.Хантингтона.

В педагогических исследованиях проблематика насилия в контексте педагогики «ненасилия» рассматривается в рамках гуманистической парадигмы и последовательным введением в педагогику принципов природосообразности (Я.А.Коменский, И.Г.Песталоцци), культуросообразности (А.Дистервег), свободного развития ребенка (Ж.-Ж.Руссо). В трудах педагогов XIX - начала XX вв. К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, В.С. Сухомлинского, П.В. Каптерева разрабатываются методологические основы, содержание и средства ненасильственного педагогического взаимодействия.

Наиболее полное отражение педагогика ненасильственного воспитания личности получает в российской педагогической науке последней трети XX века в трудах Ш.Амонашвили, В.Ф. Шаталова, Е.Н. Ильина, И.П. Волкова, М.П. Щетинина, Д.М. Маллаева и др.

В последние годы все мировое сообщество выражает озабоченность по поводу роста школьного насилия в различных формах.

Высокий уровень агрессии и жестокости захлестнул современные школы: учащиеся используют холодное и огнестрельное оружие, высокотехнологичные устройства для демонстрации жестокого поведения по отношению к сверстникам и педагогам в Интернет-сети, преследование с использованием социальных сетей и др.

В то же время современные отечественные психолого-педагогические исследования практически не затрагивают эту проблему, несмотря на ее несомненную актуальность. Поиск путей эффективного решения этой проблемы активизировал наш научный поиск в обозначенном проблемном поле.

На наш взгляд, рост школьного насилия связан с отказом школы в 90е годы XX века от воспитательной парадигмы. Общеобразовательные учреждения, увлекшись инновационными технологиями обучения, подменили образование (имплицитно содержащее в себе обучение, воспитание и развитие) учением, передачей знаний. Провозглашенная ценность «гармонично развитая личность» как итоговый результат обучения в школе оказалось фактически недостижимой в рамках однобокого, искореженного понимания образования как процесса, направленного на подготовку специалиста для рынка услуг, утратив ценности патриотизма, гражданственности, правовой культуры.

Одновременно в этот же период в связи с резким ухудшением социально-экономической ситуации в стране, снижением уровня зарплат представителей бюджетной сферы, оттока интеллектуальной элиты на Запад произошло падение престижа учителя, выразившееся в общем неуважении к его личности.

Сегодня мы наблюдаем результаты подобного отношения к образованию. Нынешние подростки 11-14 лет выросли в условиях, когда родители, занятые зарабатыванием денег, практически отстранились от целенаправленного семейного воспитания, а учителя новой волны не готовы осуществлять воспитательный процесс в школе. Извечный вопрос ребенка «Что такое «хорошо» и что такое «плохо»? весьма часто оставался без ответа.

Современный подросток владеет информационными технологиями и не обладает элементарной правовой культурой, не в полной мере осознает результаты своих поступков, не знает своих прав и обязанностей. Накладываясь на кризис возраста, проявляющийся в нарушениях поведения, асоциальных проявлениях и общем негативизме, указанные обстоятельства детерминируют всплеск школьного насилия.

Если тридцать лет назад учителя чаще всего фиксировали такие нарушения школьного поведения, как невыполнение домашних заданий, гиперактивность на уроках, уклонение от сбора металлолома, отсутствие школьной или спортивной формы, прогулы занятий и др., то сегодня отмечается грубость в отношениях со сверстниками и педагогами, демонстративное подавление личности учителя, драки, ранние беременности школьниц, избивание младших школьников (весьма часто с признаками межнациональной розни), алкоголизм, наркомания, изнасилования и даже убийства. Таким образом, отмечается резкое смещение нарушений нормативного поведения школьников в сторону делинквентности, противоправности.

По данным И.В. Сошниковой (2011) до 40% тяжких преступлений в России представляют собой акты насилия в семье, при этом примерно 17% совершается с особой жестокостью, а примерно 12% - с издевательствами над потерпевшими.

Как указывает О.В. Башкатов (2001), в 21 веке школьное насилие приобрело новое социальное наполнение. Если раньше в школьной среде насилие в виде подростковых драк было реакцией на угрозу, покушение на свободу для восстановления своих прав и места в социальной иерархии, то сегодня поводом становится отсутствие общей идентичности, различия между агрессором и жертвой, что провоцирует первого на насильственное взаимодействие со вторым.

За последние 10 лет число самоубийств среди детей выросло на 70%. Около двух миллионов детей ежегодно избивается и уродуется своими роди-

телями. Для значительной части российских семей характерен такой образ жизни, при котором насильственные взаимоотношения становятся нормой. Тем не менее, вопросы внедрения в стране ювенальной юстиции, предусматривающей ответственность родителей за жестокое обращение с ребенком в семье, регулярно откладываются под предлогом необходимости общественного обсуждения. Проект закона о ювенальной юстиции, принятый в первом чтении Государственной Думой РФ в 2000 году, так и до сих пор и не принят, а его противники утверждают, что принятие закона разрушит российскую семью.

Просмотр статистики только школьного насилия в России за последние два года показывает, что сегодня оно приобрело массовый характер, проявляется практически во всех регионах России.

Современные психолого-педагогические исследования проблемы насилия нашли отражение в трудах И.С.Кона, И.Г. Малкиной-Пых (2005), А.В. Мухаркиной (2008), Д.Лэйна, В.В. Дерябиной (2010) и др.

Ряд исследований посвящено анализу влияния школьного насилия на психологическое состояние учащихся (Т.Я. Сафонова и Е.И. Цымбал, 1993; Т.Г. Волкова, 2004; Т.Н. Кропалева, 2004; О.В. Ладыкова, 2004; А.В. Макаручук, 2004; И.Г. Малкина-Пых, 2005; В.П. Устинов, 2005; И.А. Марголина, 2006; М.В. Смагина, 2006; В.Ю. Лаптева, 2010; И.В. Сошникова, 2011; Д.А. Кутузова, 2012).

Возможностей педагогической профилактики школьного насилия изучаются в трудах Е.А. Азаровой, 2003; Э.А. Никулиной, 2004; М.А. Тоторкуловой, 2005; А.В. Спириной, 2009; Н.Ю. Шульги, 2011).

Весьма небольшое количество исследований анализирует потенциал педагогической коррекции в устранении последствий насилия (О.В. Ладыкова, 2004; М.В. Смагина, 2006; В.В. Дерябина, 2010; Ken Rigby, 2010; Kara Witsoe, 2010).

Теме формирования правовой культуры граждан посвящены исследования таких ученых, как М.В. Кусковой (1999), Т.В. Муслумовой (2004), И.Г.Митюновой (2005), Л.Н. Николаевой (2005), П.С. Самыгина (2005), А.А. Сафронова (2005), О.С. Демко (2006), А.А.Рыбаченко (2006), С.Н.Александровой (2008), В.В. Потомахина (2009), М.С. Джамиевой (2010), Н.Г. Левковской (2011), О.А. Соколова (2011) и др.

Ряд исследований направлен на формирование правовой культуры у будущих учителей (А.А. Шайдуров, 2001; С.А. Рудых, 2002; Т.И. Цыганова, 2006) и уже действующих педагогов (М.С. Джамиева, 2010). Воспитание правовой культуры учащихся в процессе изучения предметов школьной и вузовской программы рассматривается в трудах Р.Н. Галиахметовой, 2001; М.Г. Гасанова, 2004; Е.Н.Калуцкой, 2007; Г.А. Пуленко, 2007.

Особенности правового воспитания на разных возрастных этапах, которую отмечают в исследованиях М.В. Кусковой (1999), О.Н. Богатиковой (2003), М.Г. Гасанова (2004), Н.Ю. Майданкиной (2004), О.С. Демко (2006), Т.И. Цыгановой (2006), Г.А.Пуленко (2007), И.П. Лариной (2008), М.Г. Лаварслановой (2010).

Значительное количество исследования посвящено формированию правовой культуры студенческой молодежи (Э.З. Генишер, 1999; Л.Н. Николаева, 2005; О.С. Демко, 2006; Ю.И.Дутов, 2006; Т.И. Цыганова, 2006; А.М. Кунинев, 2007; Г.А.Пуленко, 2007; В.Ю.Живцов, 2008; В.В. Потомахин, 2009; П.Б.Тарасов, 2009; С.Б. Тугуз, 2009; М.Н.Киреев, 2010; М.В. Саакян, 2011;

В.Н. Савин, 2011).

Процесс воспитания правовой культуры приобретает особые черты в условиях ограниченных возможностей развития (О.О. Малхасьян, 2007; И.П.Ларина, 2008; О.А. Кавинская, 2008).

Таким образом, в современной психолого-педагогической литературе сложились определенные подходы к воспитанию правовой культуры у детей и молодежи, которые основаны на рассмотрении этого процесса как целенаправленного, систематического, специально организованного в условиях образовательного учреждения.

Данные теоретико-методологического анализа свидетельствуют о том, что на протяжении всего развития научной мысли в области проблематики насилия от древности до наших дней оно развивается параллельно с идеей формирования правового государства и необходимостью воспитания правовой культуры граждан. Несмотря на то, что на протяжении всей истории рассмотрения проблематики насилия от древности до наших дней основным средством его преодоления (или частичного снижения его последствий) выступала идея воспитания правовой культуры различных слоев населения, тем не менее современных исследований, направленных на профилактику школьного насилия средствами правового воспитания и просвещения в доступной нам литературе практически нет.

Во второй главе «Психолого-педагогические аспекты воспитания правовой культуры у школьников» описывается программа, методы и организация исследования, обосновываются педагогические условия профилактики школьного насилия, приводится авторская технология воспитания правовой культуры учащихся на разных этапах школьного детства, описываются данные психолого-педагогической диагностики предпосылок к проявлению школьного насилия и уровня развития правовой культуры школьников.

В ходе эксперимента, направленного на диагностику предпосылок к формированию насильственного поведения у школьников использовались опросник Баса Дарки и опросник Леонгарда-Шмишека, методика «Диагностика уровня конфликтности в коллективе класса» (П.О. Омарова, 2002), методика диагностики уровня самооценки Дембо-Рубинштейн и выявление уровня развития правовой культуры по разработанным нами совместно с И.А. Скиперским анкетам.

Исследование особенностей агрессивности и враждебности проводилось в третьих, sixth и десятых классах. В исследовании приняли участие школьники г. Махачкала и сел. Сегокала Сергокалинского района РД (130 человек - учащиеся третьих классов, 120 человек – учащиеся sixth классов, 50 человек – учащиеся десятых классов).

Среди учащихся третьих классов основную массу составили дети со средним уровнем враждебности (46,2% - 60 детей) и агрессивности (50% - 65 детей). Низкий уровень враждебности продемонстрировали - 40 детей (30,8%), агрессивности – 45 детей (34,6%). Однако, отмечено некоторое количество школьников с высоким уровнем враждебности (23% - 30 детей) и агрессивности (15,4 % - 20 детей). Результаты исследования в третьих классах приведены на рис. 1.

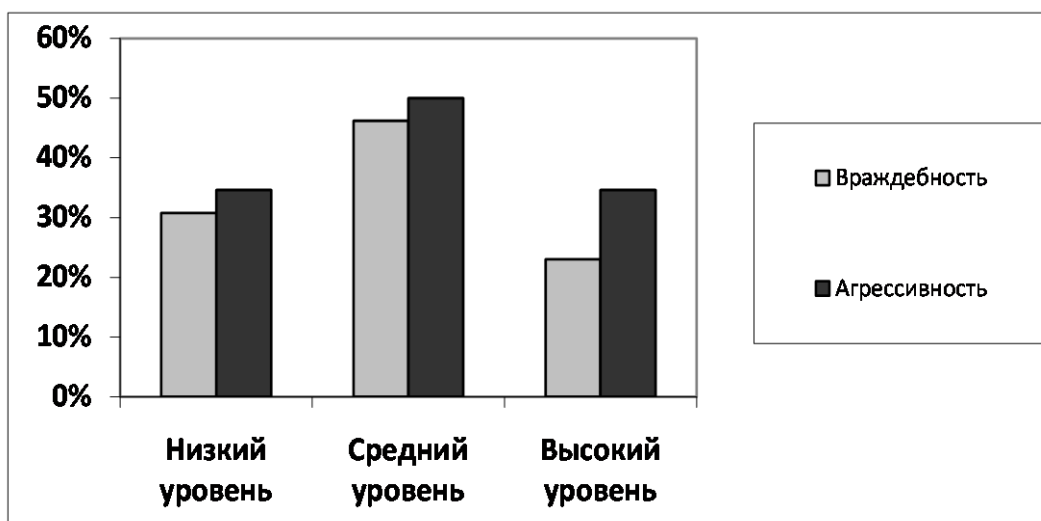

Рис. 1. Анализ уровней враждебности и агрессивности в начальном звене школы

Среди учащихся шестых классов также основную массу составили дети со средним уровнем враждебности (43,3% - 52 человека) и агрессивности (41,7% - 50 детей). Низкий уровень враждебности продемонстрировали - 24 человека (20%), агрессивности – 33 ребенка (27,5%). В то же время среди шестиклассников возросло количество детей с высоким уровнем враждебности (36,7% - 44 школьника) и агрессивности (30,8% - 37 детей). Результаты исследования в шестых классах приведены на рис. 2.

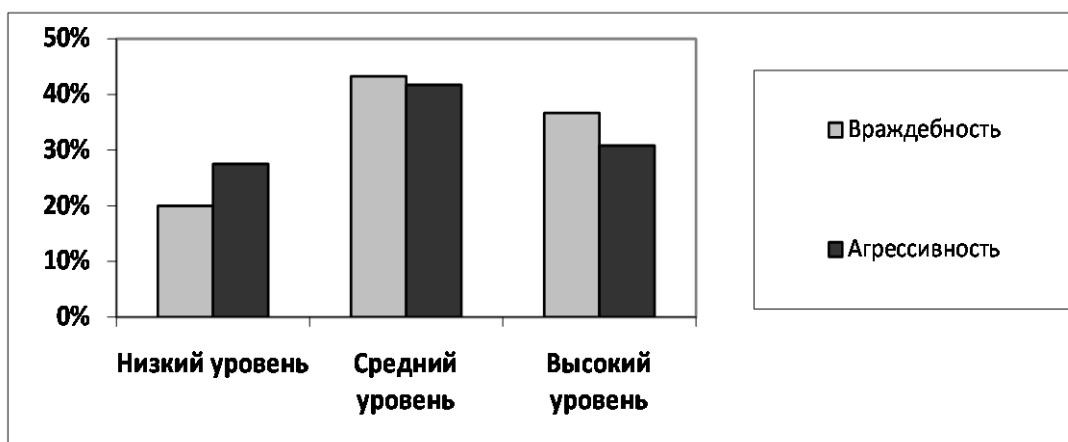

Рис. 2. Анализ уровней враждебности и агрессивности в среднем звене школы

Резкое увеличение высоких показателей враждебности и агрессивности мы связываем с особенностями пубертатного периода, психоэмоциональными изменениями подросткового возраста, сменой ведущего вида деятельности.

Аналогичное исследование в старших классах школы показывает тенденцию к постепенному снижению указанных показателей и выравниванию эмоционального профиля школьников.

Большинство старшеклассников продемонстрировали низкие и средние показатели уровней враждебности и агрессивности. Среди учащихся десятых классов отмечается:

1. Низкий уровень враждебности (32% - 16 школьников) и враждебности (24% - 12 школьников).

2. Средний уровень враждебности (60% - 30 школьников) и агрессивности (70% - 35 школьников).

3. Высокий уровень враждебности (8% - 4 школьника) и агрессивности (6% - 3 школьника).

Результаты исследования в старшем звене школы приведены на рис. 3.

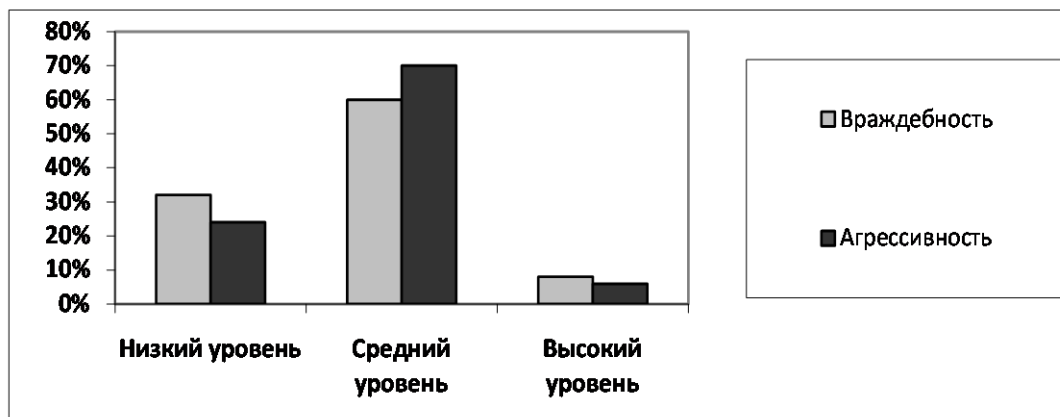

Рис. 3. Анализ уровней враждебности и агрессивности в старшем звене школы

Таким образом, результаты, приведенные на рис. 3, демонстрируют снижение уровней враждебности и агрессивности в постпубертатном периоде.

Диагностика уровня конфликтности проводилась в начальном, среднем и старшем звене школы.

В начальных классах школы средний уровень конфликтности составляет 12,8%. При этом из 130 учащихся третьих классов восемь школьников отличается высоким личным уровнем конфликтности. Сопоставление полученных данных с результатами выполнения опросника Баса – Дарки свидетельствует о том, что именно эти учащиеся имеют высокий уровень агрессивности и враждебности. Гендерный анализ полученных данных показывает, что большинство детей с высоким уровнем личной конфликтности – мальчики (в выборке третьеклассников таких 7 человек против 1 девочки). Диаграмма на рис. 4 позволяет наглядно увидеть и относительно небольшое количество школьников с конфликтным поведением, и гендерный состав таких детей.

Диагностика уровня конфликтности в коллективе класса в среднем звене школы позволила получить результаты, которые наглядно демонстрируют рост количества конфликтных ситуаций. Средний уровень конфликтности в шестых классах составил примерно 19,9%. При этом возросло число школьников с высоким уровнем личной конфликтности. Из ста двадцати школьников в выборке детей подросткового возраста таких оказалось 23 человека. Беседы с педагогическим коллективом показали, что 11 из этих двадцати трех человек (особенно - мальчики) отличаются особой жесткостью в конфликтных ситуациях, предпочитая деструктивные (насильственные) методы разрешения конфликта во взаимодействии со сверстниками. В отношениях же со взрослыми они предпочитают вербальную агрессию. В то же время, педагоги школ отмечают, что у 9 школьников указанные проявления стали заметными в переходном возрасте, поэтому учителя связывают изменения в поведении с пубертатными изменениями и предпочитают щадящие меры воздействия, не стремятся ставить их на учет в комиссию по делам несовершеннолетних. Считаем, что скрытой причиной такого поведения учителей может также выступить и стремление «не портить школьные показатели». Что

касается других двенадцати школьников, то учителя отмечают вариабельность их поведения, зависимость от мнения окружающих, некоторые признаки инфантильности в поведении и неумение справляться с гневом в трудных ситуациях.

Педагоги считают, что в большинстве случаев выбор этими школьниками деструктивных форм поведения является ситуативным и не связан с характерологическими особенностями личности. При соответствующем психолого-педагогическом коррекционном воздействии прогноз в плане изменения их поведения в лучшую сторону является, по мнению классных руководителей и педагогов-предметников, весьма благоприятным. Гендерный анализ показывает, что в подростковом возрасте увеличивается число девочек, склонных к конфликтному поведению, хотя по прежнему по этому показателю лидируют мальчики, составляя более двух третей от числа детей с конфликтным поведением.

Диагностика конфликтности среди старшеклассников осложнена тем, что более старшие школьники осознают наличие экспериментатора в классе и стремятся в его присутствии продемонстрировать нормативное поведение. Успешно преодолевая проблемы пубертатного периода, старшеклассники приобретают более конструктивные навыки общения и поведения. Кроме того, те учащиеся, которые имели проблемы в поведении в подростковом возрасте, предпочитают покинуть школу после девятого класса, что приводит к тому, что в старших классах остаются те, кто предпочитает продолжить учебу и затем поступить в высшие учебные заведения.

В связи с отсутствием зафиксированных случаев высокого личного уровня конфликтности у старшеклассников, проведение гендерного анализа не представляется возможным. Таким образом, в десятых классах средний уровень конфликтности составил 7,3%. При этом следует отметить, что беседы с педагогами открывают несколько иную картину. Именно в 10 классе МОУ №26 г. Махачкалы был зарегистрирован случай ножевого ранения сверстника в живот (к счастью, рана оказалась не смертельной). Поэтому, мы считаем, что результаты диагностики в старших классах необходимо верифицировать с другими данными.

Диагностика особенностей самооценки школьников с использованием методики «Дембо-Рубинштейн» проводилась аналогично в начальном, среднем и старшем звене школы.

В начальных классах школы заниженная самооценка встречается у 18% детей, адекватная самооценка – у 48% детей и завышенная самооценка – у 34% учащихся, принявших участие в исследовании.

При этом, сопоставив эти данные с результатами выполнения методики диагностики уровня конфликтности, следует отметить, что у детей с высоким уровнем конфликтности (практически у всех 8 школьников) и у 30 детей со средним уровнем конфликтности (но приближающимися к верхним пороговым пределам данными) отмечен именно завышенный уровень притязаний (самооценки).

По результатам изучения самооценки в среднем звене школы были получены следующие данные: заниженная самооценка отмечается у 29,4% школьников, адекватная самооценка – у 48% испытуемых и завышенная самооценка – у 22,6% детей. Сопоставляя данные исследования самооценки младших школьников с данными подростков, следует отметить рост числа детей с заниженной самооценкой. Вероятно, это является результатом недо-

статочной школьной успешности, которая в среднем звене школы становится все более очевидной.

Следует отметить, что из 23 школьников с высоким уровнем конфликтности завышенная самооценка отмечена у 18 человек, что позволяет нам прийти к выводу о том, что завышенная самооценка становится зачастую внутренней предпосылкой конфликтного поведения подростков, так как не получая признания, такие учащиеся стремятся навязать окружающим свой высокий уровень притязаний посредством деструктивных форм поведения. При этом у остальных 5 школьников диагностирован низкий уровень самооценки. Таким образом, в большинстве случаев увеличение конфликтности является результатом неадекватности самооценки школьника (причем, чаще – завышенной самооценки).

В старших классах низкий уровень самооценки отмечается у 12,3% школьников, адекватно оценивают свои возможности 65,3% старшеклассников, имеют завышенный уровень притязаний 19,4% учащихся. Самооценка становится все более адекватной, дети лучше оценивают свои возможности, способны к анализу своих притязаний и соответствия их возможностям. Вероятно, в этом кроется одна из причин снижения конфликтности в старшем звене школы по сравнению с подростковым периодом.

Следующим этапом исследования стало изучение особенностей акцентуаций характера у детей, продемонстрировавших высокие показатели конфликтности, враждебности и агрессивности на фоне неадекватной самооценки с помощью опросника Леонагарда-Шмишека. В связи со возрастной спецификой применения методики, мы ограничились средним звеном школы. По результатам исследования 23 шестиклассников с высоким уровнем конфликтности мы пришли к выводу, что у большинства из них наблюдается совмещение нескольких акцентуаций. Наиболее часто встречающимся сочетанием выступает демонстративность + возбудимость + эпилептоидность.

Мы считаем, что в триаде акцентуаций демонстративность + возбудимость + эпилептоидность наиболее значимым показателем выступает эпилептоидность, несущая в себе характерологические признаки (злобности, жестокости, склонности к насилию), нежели признаки акцентуаций демонстративности и возбудимости, имеющие психофизиологическую привязку к пубертатному периоду.

Таким образом, материалы нашего экспериментального исследования свидетельствуют о том, что к проявлениям насилия склонны школьники с такими личностными особенностями и социальными проблемами, как высокий уровень конфликтности в общении с людьми ближайшего социального окружения, включая сверстников, наличие эпилептоидной акцентуации характера, неадекватный уровень самооценки.

После анализа личностных характеристик поведения учащихся мы провели исследование уровня развития правовой культуры по разработанной нами (совместно с И.А.Скиперским) анкете в начальном, среднем и старшем звене школы. В данном исследовании приняли участие школьники г.Махачкала и сел. Сегокала Сергокалинского района РД (та же выборка - 130 человек - учащиеся третьих классов, 120 человек – учащиеся шестых классов, 50 человек – учащиеся десятых классов).

В начальных классах школы низкий уровень развития правовой культуры отмечается в среднем у 91,6% учащихся, средний уровень – у 7,4% учащихся и высокий уровень – у 1% детей. Анализируя полученные результаты,

мы пришли к выводу, что несмотря на то, что большинство третьеклассников демонстрируют низкий уровень развития правовой культуры, это вряд ли можно рассматривать как повод для пессимистического прогноза, так как это возраст сензитивен для начала работы по правовому просвещению, результаты которого проявятся в более старшем (подростковом) возрасте. Поэтому, мы считаем, что для учащихся начальных классов следует модифицировать методики развития правовой культуры, с учетом возрастных особенностей, с преимущественной опорой на наглядные формы обучения, использования современных технологий дизайнерской инфографики.

Диагностика уровня развития правовой культуры в коллективе класса в среднем звене школы позволила получить результаты, которые свидетельствуют о том, что подростки обладают более развитой правовой культурой по сравнению с младшими школьниками: низкий уровень развития правовой культуры отмечается в среднем у 64,6% учащихся, средний уровень – у 20,4% учащихся и высокий уровень – у 15% детей. Сопоставляя эти данные с результатами диагностики уровня конфликтности у шестиклассников, принимавших участие в исследовании, можно прийти к выводу, что подростки обладают более развитой правовой культурой, придают значение правовым знаниям в своей жизни, хотя и недостаточно осознают роль правовой культуры в формировании нормативности собственного личного поведения.

Следует отметить, что обнаружены некоторые расхождения по соотношению параметров «уровень конфликтности» и «уровень развития правовой культуры». Мы предположили, что они находятся в обратной зависимости: чем выше уровень развития правовой культуры, тем ниже уровень конфликтности. Однако, первичные данные показали расхождение с этим тезисом. Действительно, из 23 школьников с высоким уровнем конфликтности, у 16 подростков отмечался низкий уровень развития правовой культуры, у 4 – средний уровень, а 4 подростка, вопреки выдвинутой гипотезе, обладали высоким уровнем правовых знаний. Дальнейшее сопоставление данных эксперимента показало, что эти четыре школьника по результатам опросника Басса-Дарки продемонстрировали высокий уровень агрессивности и враждебности как личностных характеристик. Таким образом, высокий уровень сформированности правовых знаний у таких детей оказывается подавляемым высокой личностной агрессивностью, которая демонстрируется конфликтным поведенческим паттерном. При отсутствии такой доминанты, нормативность и бесконфликтность поведения регулируется уровнем развития правовой культуры.

Диагностика правовой культуры среди старшеклассников не вызвала затруднений, так как старшеклассники были мотивированы на выявление своих способностей и знаний, восприняли анкету как способ выявления пробелов в собственных знаниях для последующего их устранения. В старшем школьном возрасте около 83% детей (со средним и высоким уровнем) обладают необходимой правовой культурой, достаточной для формирования нормативного поведения в социуме. Однако, наличие в старших классах детей с низким уровнем развития правовых знаний свидетельствует о необходимости поиска дальнейших путей совершенствования работы школы в этом направлении.

В соответствии с концепцией реализации технологического подхода в системе образования Республики Дагестан (С.Т.Тучалаев, 2010), нами была разработана технология формирования правовой культуры у школьников на

различных возрастных этапах: в младшем школьном возрасте, среднем и старшем школьном возрасте. При этом воспитание правовой культуры мы рассматриваем в рамках трехкомпонентной структуры (каждый компоненты которой представляет собой уровень развития правовой культуры:

1. Правовое сознание (эмоционально-личностное отношение к необходимости правовых норм как нормативных регуляторов жизни государства и общества).

2. Поисковая активность в познании правовых норм (изучение источников права, познавательная культура изучения правовой информации, готовность к принятию правовых норм).

3. Сформированное правовое поведение (характеризующееся реализацией ранее изученных правовых норм в деятельности и поведении).

Система работы в начальном звене школы предполагает тесное взаимодействие учителя начальных классов с социальным педагогом и педагогом-психологом школы, так как материал учебного предмета «Окружающий мир» дополняется групповыми занятиями с учащимися, встречами с представителями государственных и общественных организаций, сотрудниками полиции (в частности, с сотрудниками ДПС), организацией специальных командных игр с правовой тематикой, нашими авторскими упражнениями и игровыми заданиями.

Основные задачи формирования правовой культуры младших школьников следующие:

- формирование первичных представлений о своей стране и республике в доступной для понимания форме;

- знакомство с основными историческими событиями, памятниками культуры на примере Республики Дагестан;

- формирование представлений о государственной символике Российской Федерации и Республики Дагестан;

- знакомство с Конституцией Российской Федерации;

- знакомство с Всеобщей декларацией прав человека;

- знакомство с Конвенцией о правах ребенка;

- формирование первичных представлений о правовых аспектах жизни семьи (правах детей и родителей и др.), понимания социально-правовых ролей;

- развитие первичных представлений о правоохранительных органах;

- изучение правил дорожного движения.

При проведении работы с младшими школьниками учитывается специфика данного возраста:

- ведущий вид деятельности – учебная;

- высокий уровень любознательности и познавательной активности;

- непререкаемый авторитет учителя начальных классов;

- необходимость игровой мотивации для дополнительных занятий.

- возможность привлечения учебного материала предмета «Окружающий мир».

- стремление к подражанию значимым взрослым.

Система работы в среднем звене школы предполагает, что основным курирующим взрослым выступает классный руководитель, который организует взаимодействие учителей, социального педагога и педагога-психолога в создании образовательной среды, направленной на формирование правовой культуры школьника.

Задачами формирования правовой культуры для подростков выступают следующие:

- формирование мотивации на правовое поведение в социальных отношениях;
 - развитие представлений о своей стране и республике на более высокой ступени гражданского сознания (по сравнению с младшим школьным возрастом);
 - развитие представлений об основных правах и свободах человека и ребенка;
 - развитие установок толерантного сознания как основы правового поведения в полиэтническом государстве;
 - развитие представлений и превращение во внутреннюю сущность личности нормативного регулирования поведения и порядка в социальных отношениях;
 - формирование представлений об особом юридическом статусе лиц несовершеннолетнего возраста;
 - знакомство с ФЗ «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации» и Положением «О паспорте гражданина Российской Федерации»;
 - профилактика школьного насилия в подростковой среде.
- При этом учитывается специфика подросткового возраста:
- ведущий вид деятельности – общение со сверстниками;
 - стремление к самостоятельности;
 - формирование чувства «взрослости»;
 - возникновение гражданского самосознания.

Система работы в старшем звене школе уже ориентирует школьника не только на осознание себя как гражданина, но и поиск своего места в гражданском обществе, профилизацию и профессионализацию правовой культуры.

Основными задачами формирования правовой культуры учащихся старшего школьного возраста выступают:

- развитие представлений о конституционном праве РФ;
 - изучение основ трудового права;
 - изучение основ семейного права;
 - формирование представлений об избирательном праве как одной из основных форм непосредственного участия в жизни государства и волеизъявления гражданина;
 - развитие представлений об основных международных документах о правах человека;
 - формирование самоанализа гражданской активности как фактора развития гражданской позиции;
 - развитие осознания правовых аспектов своих поступков.
- При этом учитывается специфика юношеского возраста:
- ведущий вид деятельности – учебно-профессиональная;
 - ориентированность на личностное самоопределение;
 - становление мировоззренческих основ деятельности и поведения;
 - сензитивность к усвоению правовых понятий высокого уровня обобщенности;
 - освоение первичных профессиональных знаний и умений.

Данные, полученные при повторном проведении констатирующих экспериментов, использовались для сравнительного качественного и количе-

ственного анализа с использованием методов вторичной статистической обработки данных (хи-квадрат-критерий для процентных распределений).

Статистическая обработка регистрируемых в группах изменений показателей показала следующее:

1. В контрольной группе выборки после первого и повторного констатирующих экспериментов статистически достоверно не различаются. Следовательно, характеристики уровня правовой культуры и характеристики конфликтности существенно не изменились.

2. В экспериментальной группе выборки до и после введения предлагаемой методики статистически достоверно различаются. Следовательно, показатели характеристики уровня правовой культуры и характеристики конфликтности после занятий по воспитанию правовой культуры значительно улучшились.

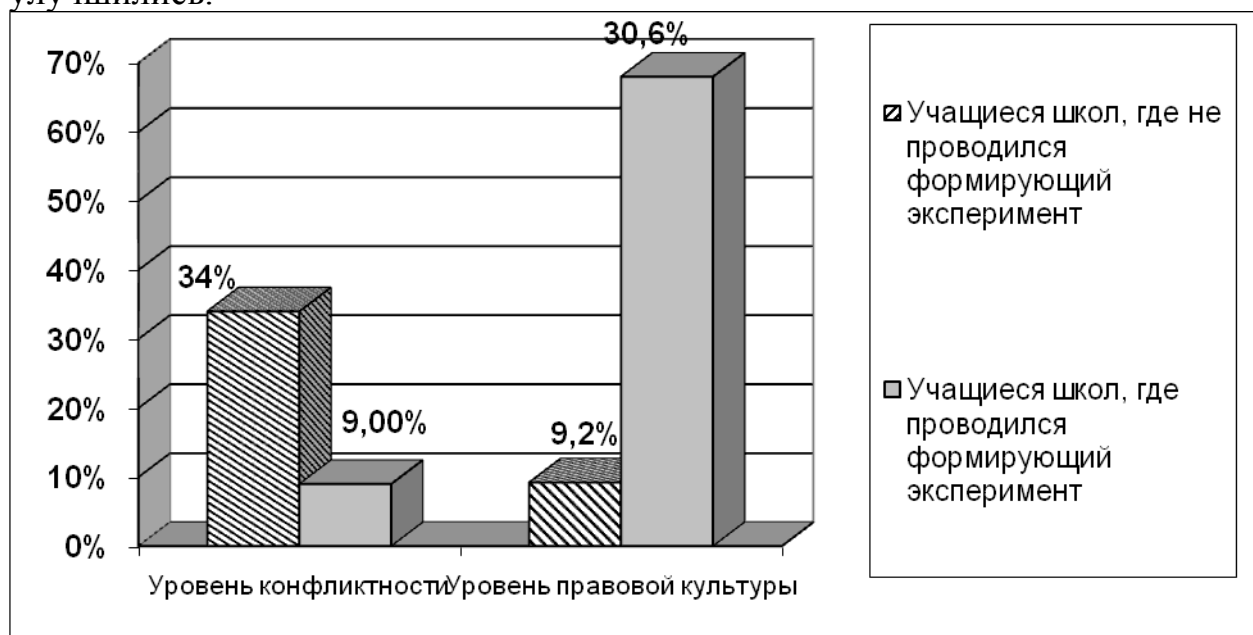

Рис. 4. Результаты анализа эффективности методики

Как показывают результаты, приведенные на рис., отмечаются статистически достоверные отличия групп.

Учащиеся школ, где формирующая работа не проводилась, имеют средний уровень конфликтности 34% и уровень сформированности правовой культуры 9,2%.

Учащиеся школ, где проводилась формирующая работа, средний уровень конфликтности 9% и уровень сформированности правовой культуры 68%.

Следовательно, наблюдается снижение уровня конфликтности и враждебности в школьных коллективах при росте уровня правовой культуры. Мы связываем снижение показателей агрессивности и враждебности не только с повышением знаний в правовой сфере, но и спецификой используемых методов и приемов воспитания, которые направлены на формирование особой информационной и доброжелательной среды как в коллективе класса, так и в школе в целом.

Таким образом, предлагаемая нами технология позволяет осуществлять воспитание правовой культуры школьника в соответствии с требованиями системного подхода, культурологической целесообразности, учета возрастных

особенностей ребенка, на основе постепенного развертывания изучаемого правового материала по принципу концентрического обучения.

В заключении приведены основные выводы и результаты исследования:

1. Система работы в начальном звене школы предполагает тесное взаимодействие учителя начальных классов с социальным педагогом и педагогом-психологом школы, так как материал учебного предмета «Окружающий мир» дополняется групповыми занятиями с учащимися, встречами с представителями государственных и общественных организаций, сотрудниками полиции (в частности, с сотрудниками ДПС), организацией специальных командных игр с правовой тематикой, нашими авторскими упражнениями и игровыми заданиями. В младшем школьном возрасте формируются первичные представления о своей стране и республике в доступной для понимания форме, осуществляется знакомство с основными историческими событиями, памятниками культуры на примере Республики Дагестан, государственной символикой Российской Федерации и Республики Дагестан, с Конституцией Российской Федерации, с Конвенцией о правах ребенка. В этом возрасте учитель должен формировать первичные представления о правовых аспектах жизни семьи (правах детей и родителей и др.), развивать понимание социально-правовых ролей; о правоохранительных органах; правил дорожного движения.

2. Система работы в среднем звене школы предполагает, что основным курирующим взрослым выступает классный руководитель, который организует взаимодействие учителей, социального педагога и педагога-психолога в создании образовательной среды, направленной на формирование правовой культуры школьника. Здесь происходит формирование мотивации на правовое поведение в социальных отношениях, развитие представлений о своей стране и республике на более высокой ступени гражданского сознания (по сравнению с младшим школьным возрастом), развитие представлений об основных правах и свободах человека и ребенка; воспитание установок толерантного сознания как основы правового поведения в полиэтническом государстве; формирование представлений и превращение во внутреннюю сущность личности нормативного регулирования поведения и порядка в социальных отношениях.

3. Система работы в старшем звене школе уже ориентирует школьника не только на осознание себя как гражданина, но и поиск своего места в гражданском обществе, профилизацию и профессионализацию правовой культуры. Основными задачами формирования правовой культуры учащихся старшего школьного возраста выступают развитие представлений о конституционном праве РФ, изучение основ трудового права, изучение основ семейного права, формирование представлений об избирательном праве как одной из основных форм непосредственного участия в жизни государства и волеизъявления гражданина, развитие представлений об основных международных документах о правах человека, формирование самоанализа гражданской активности как фактора развития гражданской позиции, развитие осознания правовых аспектов своих поступков.

4. Педагогическими условиями профилактики школьного насилия выступают:

- специальная организация воспитания правовой культуры учащихся;
- своевременная диагностика социальной ситуации обучения и воспи-

тания в условиях общеобразовательной школы;

- формирование в школе благоприятной социально-педагогической среды усилиями психолого-педагогического коллектива;

- учет возрастной специфики в процессе воспитания правовой культуры у школьников: в младшем школьном возрасте, среднем и старшем школьном возрасте;

- использование технологии педагогической профилактики школьного насилия.

Анализ материалов проводимых нами формирующих экспериментов на базе МОУ №26 г. Махачкалы с использованием методов вариационной статистики (хи-квадрат-критерия) позволил прийти к выводу о высокой эффективности предлагаемой нами технологии формирования правовой культуры школьника на различных возрастных этапах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Шахова Р.М. Проблема насилия как социокультурный феномен // Ж. «Известия ДГПУ». Серия «Психолого-педагогические науки», №1, 2013. (входит в «Перечень...»)

2. Шахова Р.М. Омарова П.О., Современные психолого-педагогические исследования проблемы школьного насилия // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2; URL: www.science-education.ru/108-8910 (входит в «Перечень»...)

3. Шахова Р.М. Воспитательный потенциал правовой культуры в профилактике школьного насилия // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5; URL: <http://www.science-education.ru/111-10636>.

4. Шахова Р.М., Мустафаева М.Г. Место и роль правовой культуры в правосознании и становлении гражданского общества в современной России // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. - №1. (входит в «Перечень...»).

5. Шахова Р.М. Социально-психологический тренинг как метод обучения в группе // Современная наука: проблемы и перспективы. Вып.7 - г. Махачкала: ДГПУ, 2007 – С. 123-131

6. Шахова Р.М. Методика воспитания правовой культуры у детей подросткового возраста // Гуманизация общего и специального образования – 2010 – С. 130-137

7. Шахова Р.М. Формирование правовой культуры как фактор профилактики школьного насилия // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь за патриотизм и межнациональное согласие» - М.: Парнас, 2012.

8. Шахова Р.М. Технология формирования правовой культуры школьников на различных возрастных этапах // Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции «Молодежная политика: опыт и перспективы» - М.: Парнас, 2012.

9. Шахова Р.М. Школьное насилие как проблема современного психолого-педагогического анализа // Материалы V Международного студенческого научного форума, 2013/ <http://scienceforum.ru/2013/169/3446>

10. Шахова Р.М. Психолого-педагогические аспекты научного анализа проблемы школьного насилия // Материалы Второй всероссийской научно-

практической конференции «Гуманизация общего и специального образования». М.: Парнас, 2013. - С.63-77

11. Шахова Р.М. Профилактика школьного буллинга // Современная наука и молодежь / Материалы V Международной научно-практической конференции «Современная наука и молодежь» – Махачкала: ДГПУ, 2013 – С. 116-117.

12. Шахова Р.М. Теоретические основы формирования правовой культуры // Юридическая наука и развитие Российского законодательства в условиях модернизации. Материалы Международной научной конференции 14-15 марта 2013. М., 2013- С. 141-151.

13. Шахова Р.М. Правовая культура как один из компонентов толерантности // Юридическая наука и развитие Российского законодательства в условиях модернизации. Материалы Международной научной конференции 14-15 марта 2013. М., 2013- С. 58-65.

14. Шахова Р.М. Педагогические условия профилактики школьного насилия VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» 15 февраля – 31 марта 2014 года <http://www.scienceforum.ru/2014/625/2101>

15. Шахова Р.М. Развитие правового самосознания как фактор профилактики экстремизма и насилия в образовательном пространстве школы // Международная научно-практическая конференция 28 февраля 2014 года «Развитие правового сознания в образовательном пространстве» - Махачкала: ДГПУ, 2014. – С.24-32.

16. Шахова Р.М. Педагогическая профилактика школьного насилия Материалы VI Международной молодежной научной конференции «Современная наука и молодежь» - Махачкала: ДГПУ, 2014. – С. 243-247.

17. Шахова Р.М. Психолого-педагогические аспекты проблемы школьного насилия в современных условиях насилия // Материалы VI Международной молодежной научной конференции «Современная наука и молодежь» - Махачкала: ДГПУ, 2014. – С. 307-316.

18. Шахова Р.М., Мустафаев М.Б. Межэтнические конфликты в многонациональном коллективе и научно-педагогические технологии их преодоления // Инновационное развитие современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции 14 марта 2015. Уфа, 2015. – С. 157-160